

Глава 1. Новое сокровище

Не успел я этого заметить, как уже закончился сентябрь. Прошёл месяц с тех пор, как я начал встречаться с Кудзё.

Один месяц..... а это быстро или нет? Что я сделал вместе с Кудзё за прошедший месяц? Мне кажется, что я не продвинулся вперёд..... и не достиг никакого прогресса. Каждый раз, когда я встречался с ней, я был счастлив просто видеть её улыбку, и меня это устраивает. Это заставляет меня чувствовать, что я единственный, кому приятно.

Сидящая рядом со мной Кудзё радостно рассказывает о том, что с ней произошло вчера: как она сидела дома, как болтала с Кисараги по LaIN, — это были вот такие обычные истории. На даже так на её лице сияла широкая улыбка.

Просто глядя на Кудзё, я не могу не чувствовать себя счастливым.

Милая. Я просто так подумал.

И пока я любовался ею без оглядки, ко мне и Кудзё подошли Мику и Харуки. Когда они присели напротив меня, они показали приветственный жест.

— Кудзё, тебе не надоело постоянно приходить сюда? Не стесняйся говорить Томе, что не хочешь приходить к нему.

— Фу-фу, всё хорошо. Я хочу говорить и с вами, Асамия, Нанасэ.

— А-а-ах... ты такая умница! Нет, ну серьёзно, ты слишком хороша для Томи! — сказав это, Мику преувеличенно высоко подняла голову. Что ж, думаю, в этом есть доля правды, но, с другой стороны, когда люди говорят такое в лицо, мне становится немного грустно.

Тем не менее, просто видя счастливые улыбки Кудзё, Мику и Харуки, я ощущаю радость. Надеюсь, эти отношения будут продолжаться вечно.

Из окна классной комнаты подул ветер и тёмные волосы Кудзё затрепетали на слегка прохладном ветру, характерном для осени. Всякий раз, когда они загораживают ей глаза, она аккуратным жестом поправляет их своими пальцами.

Каждое такое действие заставляет моё сердце колотиться как бешеное. Затем со стороны входа в класс раздался голос, зовущий Кудзё и когда я повернул голову, я увидел там Кисараги со скрещенными руками и сощуренным взглядом.

— Момока! Скоро звонок.

— Ой! У меня скоро будет классный час! Увидимся.

— М-м, увидимся.

Когда я сказал это и поднял руку, Кудзё изобразила невинную улыбку и с криком вышла из класса. Возможно, из-за того, что мы расстались, её измеритель, который раньше был полным, немного снизился. Мне было бы легче, если бы он оставался таким.

Внезапно я вспомнил — следующий день после Золотой недели. Я вспомнил тот день, когда после укуса розового комара, я начал видеть статистику того, насколько я ко всем привязан, и Кудзё была единственной, кто показывала число 100. Более того, теперь, когда я встречаюсь с ней, только над головой Кудзё я могу видеть этот измеритель.

В то время я и подумать не мог, что смогу познать такие чувства.

Эти чувства возникли как раз потому, что я его вижу. Меня переполняют ожидания и страхи, но я собираюсь дорожить этими чувствами.

И вот день начинается снова. В классе всё чаще звучали нарекания типа: «Я сдам этот тест».

Точно, приближается промежуточное тестирование. До тестирования осталось около 2-х недель, тем не менее Кудзё начнёт готовиться к тестированию пораньше.

Я вспомнил тесты в конце 1-ого семестра. На этот раз я должен постараться не путаться у неё под ногами. Я не хочу, чтобы она выглядела такой грустной.

Затем, после школьных занятий я пришёл в класс 1-6, чтобы узнать, когда Кудзё начнёт готовиться к тестам.

— Кудзё!

— О, Кирисаки!

Как только она меня увидела, её измеритель поднялся. Кудзё радостно улыбнулась и подбежала ко мне.

— Пойдём домой вместе, — сказав это, Кудзё немного наклонилась, приподняв брови. Это милое поведение заставило моё сердце биться чаще, и я почти забыл о своей цели.

— А-ага! Пошли! Я пока заберу свою сумку!

Именно в тот момент, когда я уже собирался вернуться в свой класс, поддавшись её словам, случилось это.

— Тома.

Меня позвали по имени, и я обернулся. Затем я увидел Камисиро, которая с большой осторожностью держала в руках пачку вкладышей.

— Ка-Камисиро.

Я отвёл взгляд. Я не виделся с ней с того самого дня. С тех пор у меня накопилось много вопросов без ответов, я задавался вопросом, как мне следует поступить, хотя, я и сейчас не знаю.

Но теперь я должен посмотреть ей в глаза.

Я медленно взглянул на Камисиро. Слегка приподнятые уголки рта, нежные глаза, а ещё..... показатель привязанности головой, свидетельствовавший о резком падении.

То же число, что и у Мику с Харуки. А я думал, что оно будет ещё хуже...

Я почувствовал облегчение или же радость от тех числа, которое оказалось выше, чем я ожидал.

С того самого дня я испытывал беспокойство. Неужели мы больше не сможем ладить друг с другом? У меня всё время было такое чувство, будто в груди что-то давит, но теперь я чувствовал, что это чувство прошло.

— Тома, я написала новую работу. Эм... если хочешь, взгляни.

— А-ага! Я хочу посмотреть!

Мне вручили вкладыши. Когда я кивнул, взяв их, уголки рта Камисиро снова приподнялись, и она перевела взгляд в другую сторону.

— Я хочу, чтобы и Момока посмотрела.

В ответ на эти слова Кудзё, стоявшая рядом со мной, энергично кивнула после чего Камисиро кивнула, счастливо опустив взгляд. Меня наполняет нежность при виде этих двух. Затем брови

Камисиро внезапно приподнялись, и она достала свой телефон из кармана.

— Ах да, я бы хотела, чтобы вы увидели кое-что ещё.

Сказав это, Камисиро начала что-то набирать на своём телефоне, а когда её рука остановилась, она повернул экран в нашу сторону.

Как обычно, мне трудно прочитать её эмоции или темп...

Когда я удивлённо посмотрел на экран Камисиро, я увидел новостную интернет-статью.

«Вы можете просматривать статистику привязанности? Улучшает ли она ваши коммуникативные навыки?», — ниже приводился вот такой заголовок. В тот самый миг, когда я увидел эти буквы, моё сердце резко забилося.

А что, если... это оно...?

Уголок моего рта непроизвольно дёрнулся. Однако, не догадываясь в каком я состоянии, Камисиро начала говорить об этой статье. Как будто уже никто не мог остановить блеск возбуждения в её глазах.

— Когда я увидела эту статью, это было по-настоящему шокирующим. Это уже какое-то фэнтези. Что произойдёт, если ты обретёшь способность видеть это? У скопилось меня много интересных идей, поэтому я бы хотела услышать чьё-то мнение, пока оно ещё свежо!

— В-вот как!

— Именно! Тома, вот что бы ты делал, если бы ты мог просматривать статистику привязанности?

— Ч-что бы..... я делал? Наверное, нервничал...? А что?

Я притворился, что не знаю. Не могу же я сейчас ей сказать, что я тот, кто её может видеть. Кроме того, если я расскажу это Камисиро, я стану для неё объектом наблюдения в течение нескольких часов... нет, нескольких дней...

Пока мои глаза заплывали, а на ладонях выступал пот, Камисиро снова начала тыкать в свой телефон и в очередной раз повернула ко мне экран.

— Взгляни на это.

Как и сказала мне Камисиро, я снова перевёл взгляд на экран. Там также было написано о механизме того самого измерителя.

— Визуализация напряжённости между двумя влюблёнными...?

Согласно статье, измеритель показывает напряжение между двумя влюблёнными или, другими словами, указывает насколько они взволнованы. Определение обеих мыслей было написано следующим образом:

«Состояние, в котором вам нравится другой человек, и вы знаете, что другой человек также любит вас».

Понятно... Я полагал, что это связано с небольшой нервозностью, но это оказалось немного другое. Ну, как по мне, это мало что меняет. Продолжая читать статью, я нашёл краткое описание цели исследования.

Исследование проводится частной компанией с целью выяснить, как люди могут общаться друг с другом, чтобы построить дружеские отношения.

Ну это не важно. Я действительно счастлив просто знать, что мои и Кудзё чувства взаимны.

С этой мыслью, я обратил своё внимание на измеритель Кудзё. Затем, по какой-то причине, он немного пробивал максимум. Когда я посмотрел на её лицо, её уши были ярко-красные, а тело немного дрожало.

— Э-это пугает, да? Е-если бы ты был тем, кто мог это видеть, мне было бы неловко, — сказав это, Кудзё перевела взгляд на меня.

М-могу это видеть..... Н-ну да, было бы неловко.

Кудзё такая милая, что я готов вечно смотреть на неё. Аккуратные брови, прямые губы. Измеритель идёт вверх и пробирается всё больше и больше. Затем Кудзё быстро отвела взгляд.

Наверное, я слишком много пялился на неё..... этим я могу её раздражать...

Когда я обратил свой взгляд на Камисиро, размышляя над этим, Камисиро слегка прищурилась. Наверное, она тоже удивлена.

— Ну, достаточно?

— У-угу! Извини!

В итоге удивился я. Когда я в спешке извинился, Камисиро немного покачала головой.

— Да ничего. Но за вами весело наблюдать. Спасибо за сегодня. Сообщи мне своё мнение.

— М-м! Обязательно!

Когда я сказал это и крепко сжал руку, Камисиро одарила меня яркой улыбкой.

— Спасибо. Фу-фу, я очень рада, что познакомилась с тобой, Тома. Хорошо, что именно ты первым увидел мой роман. В то время ты сказал, что он интересный, и это сильно придало мне уверенности в себе. Так что я тоже постараюсь. Я хочу когда-нибудь попробовать свои силы в открытом конкурсе.

Камисиро, которая сделала такое заявление эмоциональным тоном под конец предложения опустила взгляд.

При этих словах у меня на сердце полегчало. Ведь где-то в глубине души я беспокоился из-за этого. Разве моё знакомство с ней не оставило негативный отпечаток на Камисиро?

Но сейчас она прямо говорит мне, что всё хорошо, а её показатель привязанности держится на высоте. Я думаю, в её словах нет лжи.

— Я поддержу тебя! У тебя получится, Камисиро!

Я машинально ответил ей, на что Камисиро слегка кивнула и легонько помахала рукой.

— Ладно, увидимся.

— Ага!

Когда я помахал с Кудзё, Камисиро повернулась к нам спиной. Когда я уставился на её фигуру, меня похлопали по плечу, и когда я повернул лицо Кудзё тепло улыбалась мне.

— Слава богу. Кирисаки, ты сейчас так круто выглядел!

Эти слова заставили меня улыбнуться. Я уверен, что, то беспокойство, которое я чувствовал, отразилось на моём лице ещё до того, как я осознал это. Но мне вот что интересно, не побеспокоил ли я этим и Кудзё? Она же такая добросердечная.

— Ой, точно! Мне же нужно забрать свои вещи! Подожди меня! — сказав это, я пулей вернулся в свой класс. Затем я положил школьную сумку на парту и уставился на вкладыши.

Они и на этот раз выглядят интересно. Подавив это возбуждение, я положил вкладыши в сумку и побежал обратно к Кудзё.

По дороге домой между мной и Кудзё было небольшое расстояние, как будто мы ещё не подобрали для себя нужную дистанцию. И всё же, каждый раз, когда наши глаза встречаются, расстояние между нашими сердцами сокращается.

Я вижу, что она рядом со мной. Затем у Кудзё внезапно подскочил измеритель, и она стала смотреть на меня.

— С-слушай..... а м-можно я возьму тебя за руку.....?

— М-м!

Я осторожно взял её за руку, а затем мгновенно ощутил, как с меня начал литься пот.

Ей неприятно, да? Меня охватило вот такое беспокойство, но уголки рта Кудзё были приподняты.

Я думаю о Кудзё. Почему именно я? Потому что именно я помог ей во время сдачи вступительного экзамена. Кисараги сказала, что это послужило спусковым крючком. Но я подумал, что имелись и другие люди, которые помогали Кудзё и относились к ней доброжелательно после случившегося.

— Кудзё..... скажи.

Как только я сказал это и перевёл на неё взгляд, я увидел на лице Кудзё вопросительное выражение. Она и правда милашка. Каждый раз, когда у меня проскакивает такая мысль, меня охватывает чувство какой-то несбалансированности, ну, или чувство, похожее на комплекс неполноценности.

— Нет, ничего!

Всё-таки я не могу это спросить. Я повернулся и улыбнулся, как бы притворяясь, что ничего не хотел и Кудзё ответила улыбкой. Вот только её измеритель всё-таки немного снизился.

Вероятно, из-за этого Кудзё притихла. Наступившая тишина немного неловкая.

Ну вот, я сделал это..... Сперва, надо начать какую-нибудь весёлую беседу, чтобы измеритель

вернулся в норму.

— С-слушай, а ты уже начала готовиться к тестам?

— Ещё нет. Но я увеличила количество своих ежедневных самопроверок. А ты..... уже начал?

— сказав это, Кудзё застенчиво улыбнулась.

— Понятно. Уже начать, да? А, на этот раз я не помешаю тебе!

Да, я не буду мешать. У Кудзё есть обещание перед матерью. В доме Кудзё действуют свои правила, и я не могу вмешиваться в них. Мы все должны выполнять свои обещания.

— Ты, ты мне не мешаешь!

Кудзё энергично повернулась ко мне лицом и уловила мой взгляд своими печальными глазами.

— Как бы... скорее, мне кажется, я смогу больше сосредоточиться если буду заниматься с тобой...

— Э...?

В смысле? Когда я собирался это спросить, уголки рта Кудзё приподнялись, а взгляд опустился. Затем она продолжила свои слова:

— В то время... в первом семестре, когда я вернулась домой, я всё думала о тебе и никак не могла сосредоточиться. Мне было интересно, что ты сейчас делаешь, и я хотела тебе написать в LaIN..... я всё время думала об этом..... Но теперь всё хорошо!

Измеритель Кудзё, которая так сказала и посмотрела на меня, пробил потолок.

Я ведь... думал о том же. Я хотел написать ей в LaIN, хотя мне ничего не было нужно.

Я тогда беспокоился: а если я напишу ей, не потревожу ли я её? И это усложняло задачу.

— Понятно...! Пряма гора с плеч. Н-ну тогда, я хочу снова поучиться вместе с тобой, — запинаясь в словах, я пригласил её окольным путём. Мне казалось, что я выгляжу жалко, но Кудзё просто взглянула на меня и легонько кивнула.

— Кирисаки..... т-ты свободен завтра?

— Завтра?

Завтра суббота, но каких-то особых планов у меня нет. Да и Харуки с Мику никуда меня не приглашали.

— М-м. Я подумала, можем ли мы встретиться завтра... Ой, я хотела сказать, можем ли мы завтра позаниматься!

Глаза Кудзё двигались без остановки. Они двигались туда-сюда, как будто они не могли найти места, за которое можно уцепиться. Кроме того, её измеритель показывал какое-то аномальное превышение. Что это значит?

— Угу! Давай! Где ты хочешь позаниматься? В библиотеке?

Пока что я буду игнорировать измеритель. Встреча с Кудзё в выходной! Пока я ликуя стоял перед ней, измеритель Кудзё взлетел ещё выше, а её лицо покраснело.

— А м-мы можем..... прийти к тебе?

— А? Ко мне? Да без проблем.

Этот взгляд мне показался тревожным. Она не привыкла ходить в гости? Кажется, Кудзё как-то рассказывала, что она не часто ходила хоть с кем-то играть.

Когда я ответил с небольшой странной мыслью в груди, Кудзё счастливо улыбнулась.

И вот наступила суббота. Даже без напоминания будильника я проснулся в 7 часов утра и сидел прямо посреди комнаты.

Я вчера прибрался. Да, прибрался, но я всё равно волнуюсь.

Мусорное ведро пустое и провентилировано, манга и журналы также убраны. Всё в порядке..... должно быть. Я должен исключить все элементы, которые могут доставить Кудзё неудобства... у-у-ух..... как же я волнуюсь... Может мне сейчас надо посоветоваться с Мику? Хотя нет, сейчас неподходящее время для советов.....

Я начал думать, что учебный стол, которым я пользовался с младших классов, тут не к месту, да и котацу довольно староват..... Кудзё, если она увидит мою комнату, она же её не шокирует...? Меня внезапно охватил такой негатив, и я схватился за голову. Но больше ничего

нельзя сделать.

В конце концов я решил сдаться, упершись лбом в пол.

Затем послышался звук шагов, поднимающихся по лестнице и дверь комнаты энергично открылась.

— Тома, я ухожу.

Да, моей мамы сегодня не будет дома. Вроде бы её подруга со времён школьной скамьи смогла взять себе выходной спустя долгое время, и она впервые за год приезжает к ней в гости.

— А-ага! Удачного дня!

Я непроизвольно выпрямился. Затем мама прищурилась и приложила руку к подбородку.

— Что, так и хочешь сказать мне: вали побыстрее?

— К-конечно нет! Ничего подобного!

— Хм-м-м..... ладно, я пошла, — сказав это, мама с подозрительным взглядом вышла из дома.

Это было опасно..... Мама, у тебя острая интуиция в странные моменты.

После этого я дожидался оговоренного времени с Кудзё, пока из раза в раз проверял напитки в холодильнике и сладости, которые я приготовил.

Да уж, Кудзё придёт... я и Кудзё, только мы вдвоём... что...? Два человека в закрытом помещении..... Да о чём я думаю! В-верно. Кудзё придёт сегодня, чтобы учиться. Это не похоже на так называемое домашнее свидание. Странные ожидания под запретом.

В условленное время. Когда я пришел за ней к развилке, на которой мы с Кудзё обычно расходимся, Кудзё уже была там. Она одета в длинную расклешенную тёмно-синюю юбку и свободную белую блузку.

— И-извини! Я заставил тебя ждать.

— Нет! — Кудзё сказала это с широкой улыбкой. Эта улыбка слишком милая, а в сочетании с

эффектом повседневной одежды она крайне разрушительна.

— Мило...

— Э?

— Э!

Мои мысли всплыли наружу отчего лицо запылало. Кудзё покраснела до самых ушей, а измеритель ушёл ввысь.

Затем, возможно, из-за смущения, мы пришли ко мне домой, при этом не обмолвившись ни словом. К тому времени измеритель немного успокоился и стал небольшим.

— Твой дом.....!

Взволнованная Кудзё осматривала мой дом сверху-вниз. И когда она закончила осмотр, то повернулась ко мне с напряжённым выражением лица.

— Я н-нервничаю... из-за приветствия... — сказав это, Кудзё выдохнула.

— И-извини... сегодня никого не будет...

Я запорол решимость Кудзё. Но когда я извинился перед ней, измеритель Кудзё внезапно подскочил.

— В-вот оно как...! — сказав это, Кудзё много раз энергично кивнула.

Ха-а-а...! Понимаю... Она нервничает... Мы же будем вдвоём, надо бы её успокоить.

— В-всё хорошо! Я ничего не буду делать! — когда я так сказал, уголки рта Кудзё приподнялись, а брови вздёрнулись, однако измеритель немного опустился.

Ну вот, я сделал это..... Если выступить с подобным заявлением, вы подумаете, что именно это человек и замышляет..... Ничего не говори, ничего не делай — вот правильный ответ. Будь аккуратен. Я правда должен быть аккуратен, чтобы ничего не натворить.

Затем я повёл Кудзё в свою комнату. У входа в мою комнату Кудзё стояла с напряжённым выражением лица.

— С-садись где хочешь.

Я тоже начинаю нервничать. Я впервые приглашаю девушку в свою комнату; не считая Мику.

Я оставил Кудзё в комнате, а сам пошёл на кухню за напитками.

Итак, Кудзё сейчас в моей комнате, правильно.....? Ну вот как тут успокоиться?

Пока я наливал чай, думая об этом, чай уже вылился из чашки.

— Ой.

Я поспешно приблизил к чашке своё лицо и отпил немного чая, который наполнился, после чего налил чай в другую чашку и поспешил обратно в свою комнату. Когда я открыл дверь, Кудзё сидела напротив котацу.

— Может по чашке чая?

— У-угу!

Напряжённый вид. Эх..... Кудзё всё ещё нервничает..... Нужно как можно скорее разрядить обстановку.

Я передал одну чашку Кудзё, а затем попытался сесть как можно подальше.

— Н-ну что, давай учиться.

— У-угу!

Таким образом, подготовительные занятия начались на неуклюжей ноте. Кудзё достала из пенала механический карандаш, который я подарил ей на вступительном экзамене. Я в свою очередь тоже достал механический карандаш, который Кудзё подарила мне, и мы оба начали заниматься.

Но находившаяся передо мной Кудзё отвлекала меня, из-за чего я не мог учиться. И как только Кудзё удаётся сосредоточиться в такой ситуации? Размышляя о таких вещах, я бросил на неё взгляд.

Отличная концентрация...

У неё серьёзный, но мягкий вид. Измеритель имеет приглушённый оранжевый цвет, — он чуть выше половины.

Ясно. Она не наслаждается этой ситуацией, как я, она сосредоточена на учёбе. Я действительно не должен мешать ей.

После этого я тоже взял себя в руки и сделал вид, что сконцентрирован, и наслаждался тишиной с Кудзё. Примерно через два часа рука Кудзё остановилась. Кудзё внезапно положила механический карандаш в своей руке на стол и начала смотреть на меня, а её измеритель начал подниматься.

— Может сделаем перерыв?

— А, давай! — когда я сказал это, брови Кудзё вздёрнулись. Я откинулся назад, а она приблизилась ко мне, пока я сидел в позе сэйдза.

Кудзё присела рядом со мной. Я не знаю, что Кудзё пытается сделать, но я выпрямился и приготовился. А затем Кудзё положила свою голову мне на плечо.

— Ку-Кудзё.

Я чувствую, как все мои нервы сконцентрированы на плече. Даже когда я позвал её по фамилии, Кудзё промолчала и не двинулась. Я не могу пошевелиться, а моё сердце бьётся всё быстрее и быстрее. Я смотрел в угол потолка и отчаянно пытался отвлечься.

Как долго это длится... Это состояние длится уже несколько минут. Возможно, из-за того, что я нахожусь в таком положении или из-за того, что я слишком взволнован, я чувствую, как моё чувство равновесия постепенно нарушается. Я повернулся к ней, но Кудзё не смотрела на меня.

Зато её измеритель поднимается.

И в этот момент в комнате внезапно зазвучал рингтон телефона. Нас удивил этот звук. Кудзё быстро отделилась от меня.

Я тоже на мгновение подпрыгиваю и в это же время беру в руку телефон. Я глянул на экран, это был входящий звонок от Мику.

— Алло.

— О, Тома? Ты сейчас свободен?

— Нет, не свободен.

— Э~ ты-то? И чем ты занят?

— Я с Кудзё.

— Х-м-м-м..... Понятно. Ну ладно, — сказав это, Мику повесила трубку. Я положил свой телефон на стол, поблагодарив Мику за понимание при её последнем «хм-м-м». И тут моё внимание привлекла Кудзё, которая нахмурилась.

— Это Асамия?

— М? А-а-а, да, это Мику, — когда я сказал это, уголок рта Кудзё приподнялся. Кажется, она почему-то счастлива. — Ч-что такое?

Когда такая ситуация стала казаться странной я задал ей вопрос, Кудзё вздрогнула и покачала головой.

— З-знаешь..... как бы..... я счастлива. Ты со мной, поэтому отказал ей. Э-э... и-извини за это. Я отвратительный человек, да?

Кудзё внезапно начала терять терпение, а её измеритель сразу упал, он снизился примерно наполовину.

Она беспокоится по чём зря, но именно за это мне и нравится Кудзё.

Уф, это неправда. Я в шутку сказал ей, что если бы она захотела, то я отказался бы от всех предложений Мику, а Кудзё улыбнулась, но измеритель остался прежним.

Ну всё. Я накосячил.

— Конечно, если бы Мику пригласила меня раньше, то я бы ей не отказал, но по возможности, я хочу отдать приоритет тебе, Кудзё...

Я постарался сказать правду без шуток. Затем Кудзё снова улыбнулась, а её измеритель ожил, став красным. Когда её лицо окрасилось в ярко-красный цвет, она снова уютно прижалась ко мне.

— Ку-Кудзё.

— Я, я просто хочу взять небольшой перерыв...

Почему-то сегодня Кудзё агрессивна. Ощущение Кудзё, передаваемое через одежду, делает мои мысли менее связными из-за чего я почти не могу принимать нормальные решения. Дьявол в моей голове шепчет мне; он говорит мне, что я должен обнять её.

Но я не могу ему уступить! Я уже решил, что ничего не сделаю и заявил об этом Кудзё. Кудзё делает это, как раз потому что доверяет мне. Не переходи черту.

Тем не менее... если так пойдёт и дальше, у меня будет чертовски много проблем...

У меня кружится голова. И в этот момент Кудзё схватила меня за руку. Она положила свою ладонь на тыльную сторону моей ладони и просунула пальцы между костяшками.

— П-пора учиться!

Как я и думал, всё шло не так хорошо! С такой мыслью, я положил руки на плечи Кудзё и отодвинул её.

— У-угу!

Глаза Кудзё расширились, а губы сложились в прямую линию. Я глянул на измеритель, он упал до менее чем половины, — до зелёного цвета.

Я провалился... ну ещё бы... если вы сделаете такое, никто не будете в восторге...

Меня переполняло сожаление. Мне следовало быть добрее.

После этого я просто тихо учился. Затем солнце село, и Кудзё собиралась пойти домой.

— Я, я провожу тебя!

— Н-не стоит! На улице ещё светло, — Кудзё сказала это и улыбнулась мне, но на измерителе по-прежнему было меньше половины. Делать нечего. Я добился лкчшего, но результат оказался вот таким. Так какой ответ был правильный?

Затем наступил понедельник. Когда пришло время обеденного перерыва, Кудзё пришла в мой класс. Измеритель красный как обычно. Я беспокоился насчёт субботы, но, похоже, я себя слишком накручивал.

— Давай поедим сегодня на улице.

— Х-хорошо.

Делать приглашение — редкость с её стороны. Но иногда и такое бывает. Когда я вышел в коридор, думая об этом, я вспомнил об одной вещи, о которой я беспокоился.

— Кудзё, ты что, сегодня без бэнто?

— У-угу! Пойдём купим его сегодня!

— Понятно! Иногда и такое хорошо.

Итак, я пошёл за покупками вместе с Кудзё. Кудзё, которая обычно не пользуется услугами столовой, затруднялась при выборе булочки. Пока она глядела на различные виды булочек, я тем временем смотрел на Кудзё, которая казалась мне такой милой. Насладившись такой Кудзё какое-то время я высказал свои рекомендации, касательно булочек. Затем Кудзё радостно кивнула и взяла ту, что ей приглянулась. Меня это порадовало.

Затем мы вышли во двор и направились к незанятой скамейке. Сначала я убедился, что Кудзё присела, а я сел чуть дальше, после чего Кудзё приблизилась ко мне. Когда я повернул голову, чтобы посмотреть на неё с чувством волнения в сердце, Кудзё мягко улыбнулась мне. Мы едим тот же хлеб в другом месте, нежели обычно. Издалека можно услышать шум мальчиков. Я почти отвлёкся на него, но посмотрел на Кудзё. Как только мы установили зрительный контакт, мы отвернулись. Но Кудзё сразу же привлекла моё внимание.

Один только взгляд на эти глаза заставляет моё сердце биться чаще. В ответ на мои мысли измеритель Кудзё также поднимается. И в это время...

— Слушай, тебе много чего не достаёт. Ага, ты не можешь. Прощай.

Неожиданно раздался голос девушки. Я повернул голову и увидел, что на скамейке в некотором отдалении от меня ссорятся мальчик со стильной стрижкой и девочка с явно крашеными волосами.

Это разрыв отношений. Даже если они делают это в таком месте... я глянул на Кудзё, чувствуя себя неловко. Затем измеритель опустил примерно наполовину.

Кудзё тоже неудобно... к тому же так быстро... да? Ну да, подобные вещи производят плохое впечатление. Я тоже должен быть осторожен. Я не хочу, чтобы Кудзё так думала.

После этого мы с Кудзё пообедали, стараясь максимально устранить наше присутствие, и тихо

вернулись в свои классы.

Сегодня после занятий в школе я также шёл в класс Кудзё. Интересно, сможем ли мы и сегодня вместе готовиться к тестам. С этой мыслью я заглянул в класс 1-6, а затем увидел Кудзё, расхаживающую по классу. В классе, где ещё присутствовало больше половины её одноклассников, она выглядела обеспокоенной, хмурилась и переходила с места на место.

Но самым странным был её измеритель. Он настолько пуст, что я даже не мог увидеть его цвет. Это выходит за уровень низкого напряжения. Это впервые. Что чёрт возьми могло произойти?

Когда я заглянул ещё глубже в класс, Кисараги тоже бегала глазами туда-сюда. Может они обе что-то ищут, раз смотрят вниз? Кстати говоря, статистика привязанности Кисараги не изменилась.

С такой атмосфера мне немного трудно её окликнуть, но я всё же решил позвать её:

— Кудзё!

Затем Кудзё оглянулась и уловила мой взгляд. Его глаза имели немного тревожный цвет, а выражение лица казалось мрачным.

Да что же случилось? Даже увидев меня, её измеритель ни капли не изменился. А ведь он становился ярко-красным всякий раз, когда она видела меня. Иногда он был низким, но никак не пустым... Что-то не так.

Однако Кудзё сразу же улыбнулась. Нет, если быть точным, Кудзё изобразила улыбку.

— Что-то случилось, Кирисаки?

— А, нет..... ничего не случилось... — когда я ответил на этот вопрос, Кудзё криво улыбнулась. Интересно, что же произошло на самом деле? Может я задал неправильный вопрос? — Так у тебя что-то случилось? — я спросил ещё раз, после чего Кудзё отвела взгляд в сторону. Когда я проследил за её взглядом и мои глаза встретились с Кисараги, которая хмурилась. Затем Кисараги со вздохом подошла ко мне.

— Прости, но иди сегодня один.

Она выглядит очень сердитой... но её привязанность не изменилась. Означает ли просьба её пойти домой одному, что это займёт больше времени? Если я могу чем-то помочь, я сделаю это.

— П-похоже, у вас какие-то трудности. Может я могу чем-то помочь? — когда я сказал это с подёргивающим уголком рта, между бровями Кисараги появилась морщинка, а её показатель привязанности снизился примерно на 5.

— Возвращайся.

Плохая идея... Если я останусь здесь хоть ещё немного, я привязанность станет ещё ниже... Давайте сегодня мирно разойдёмся по домам.

— Я, я понял, — когда я произнес это с дёргающимся уголком рта, Кудзё грустно сказала тихим голосом: «Прости».

Когда я вернулся в свой класс, там осталось всего несколько моих одноклассников. Похоже, что Харуки и Мику тоже вернулись.

Интересно, что делали Кудзё и Кисараги? А ещё этот пустой измеритель, что с ним? Если он подразумевает волнение в сердце... означает ли это, что его там вообще нет? Было время, когда он был немного заполнен синим. Кудзё в то время казалась какой-то жалостливой. Я помню, что у неё тогда был очень низкий показатель, но я не могу поверить, что сейчас он был даже ниже того самого.

Всё это крутилось в моей голове, пока я пытался понять смысл всего этого. Когда я заметил это, цвет солнца был тёмно-оранжевым, и я единственный остался в классе. Открытая сумка и тетрадь на парте. Кажется, моя рука остановилась прежде, чем я это осознал.

Может быть, мне не стоит беспокоиться об этом. С ней ведь Кисараги. Уверен, всё будет в порядке. Сказав так самому себе я решил сегодня пойти домой один.

На следующее утро я по какой-то причине проснулся раньше обычного, поэтому решил пойти в школу пораньше. Я встречал те же самые пейзажи, но и людей, которых я обычно не замечаю. Когда я ощутил свежесть от такой сцены, мои глаза остановились.

Кудзё и Кисараги шли впереди меня. Два человека весело разговаривают с улыбками на лицах. Измеритель Кудзё составляет около $1/3$, а цвет зелёный. Статистика привязанности Кисараги оставалась такой же, как и показатель, который вчера снизился.

Повезло, что я встретил их в таком месте. Я так обрадовался, что ринулся к ним обеим.

— Кудзё! Кисараги!

Даже мне самому было понятно, что мой голос звучал как-то забавно. Когда я окликнул их с улыбкой, которая была для меня естественной, они обе одновременно повернулись.

В этот момент уголки моего рта, которые ещё совсем недавно были приподняты, в одно мгновение опустились.

Измеритель сразу же стал пустым, как только она увидела меня. Мои ноги медленно остановились, а брови Кудзё на мгновение дёрнулись, после чего она мягко улыбнулась мне, чтобы скрыть это.

— Доброе утро.

— Д-доброе.

Кудзё поздоровалась со мной как обычно, зато я не смог поздороваться как обычно.

Теперь эта улыбка, которую мне показывает Кудзё, выглядит какой-то придуманной. Интересно, она так выглядит, потому что измеритель пуст?

В груди заболело. Мне больно от того, что измеритель опускается, как только она видит меня.

Эти мысли нахлынули на меня, и мне стало трудно оставаться на месте.

— Л-ладно, увидимся.

Я изобразил улыбку, которая показалась неловкой даже мне самому, и обогнал Кудзё и Кисараги. Ну и почему ты так убегаешь? Я сразу же пожалел об этом, но не смог вернуться.

Когда я пришёл в свой класс, там сидело только трое моих одноклассников, и было очень тихо. Когда я добрался до своего места, все мерзкие предположения стали забивать мою голову.

Может я что-то натворил..... Нет, я уверен, что натворил. Ха-а-а...

Из меня просочился глубокий выдох. Затем со стороны коридора донёсся голос Мику:

— Опа, а ты что тут делаешь, Тома?

— А? Да так, ничего.

Когда я повернул голову, то увидел, что у Мику и Харуки странные выражения лиц, впрочем,

Мику тут же отвела взгляд, как бы говоря, что ей пофиг.

— Ясно. Я сразу подумал, что что-то не так, раз ты сегодня с утра пораньше зашёл в LaIN.

— А-ах-ха... да ничего особенного.

Неловко им улыбнувшись, Мику и Харуки прошли на свои места, не обращая внимания на моё поведение.

И вот день начался. Измеритель Кудзё не изменился, и опустел в тот момент, когда я встретился с ней. Каждый раз, когда я проходил мимо неё в коридоре, она улыбалась мне, но все эти улыбки казались мне фальшивыми.

Я больше не хотел видеть такую Кудзё, поэтому отводил взгляд.

Так и знал, я что-то натворил... Но я не могу придумать причину. Возможно, каким-то своим действием, я сам того не осознавая, причинил боль Кудзё.

Это так больно — не знать желаемого...

Затем наступил обеденный перерыв и когда я достал из кармана телефон и посмотрел на экран, то обнаружил одно сообщение в LAIN.

«Извини меня! Я сегодня не смогу пообедать».

Оно было от Кудзё. Это не необычное сообщение. Даже Кудзё не каждый день обедает с нами. Я это знаю. Знаю, но почему-то очень волнуюсь.

Затем Мику присела передо мной с бэнто в одной руке.

— Чё такое? Ты сам не свой.

— Нет! Это не так! — я сказал это и попытался изобразить улыбку, а на лице Мику появился вопрос. Однако вскоре она вернулась к бесстрастному виду и начала раскладывать бэнто.

— Кудзё не придёт?

— Э, а-а-а, да! Она сегодня не может!

— Хм-м-м..... Слушай, у тебя с Кудзё что-то стряслось?

— Э? Н-нет, ничего подобного!

Дело не в том, что ничего не стряслось, я просто не знаю, что именно стряслось. И меня это расстраивает.

Может быть из-за того, что я запинался в собственных словах, а может быть из-за моего странного состояния, но Мику прищурилась. И тут в нужный момент появился Харуки. Когда Харуки подошёл к парте с освежающей улыбкой, Мику начала говорить, как обычно.

Я проводил полдень общаясь с ними.

Внезапно я услышал голос, зовущий меня из коридора:

— Эй, Кирисаки! Иди сюда!

Я повернул голову и увидел Кисараги, которая пристально смотрела на меня, нахмутив брови.

Её показатель привязанности упал до 0.

Интересно, что случилось? Я же ничего не сделал, но её показатель понизился. А этот гнев... может быть, он связан с Кудзё.

Мику и Харуки неловко переглянулись. Я горько улыбнулся им и направился к Кисараги.

Я со страхом смотрел ей в глаза. Кисараги схватила меня за воротник и потащила.

— Эй, погодь!

— Шуруй за мной.

Кисараги тянет меня не жалея сил, её тон наполнен гневом. Не способный противиться ей, меня притащили прямо на лестничную площадку, на которой никого не было.

Затем Кисараги грубо отпустила мой воротник и энергично развернулась. Я всё ещё вижу гнев в её глазах.

— Не избегай Момоку.

— Э.....? Ч-что ты, я бы никогда не стал!

— Как ни посмотри, а ты её избегаешь! Вот сегодняшним утром! И даже когда ты встречался с ней в коридоре! Момока плакала!

Кудзё плакала...? От этих слов я потерял дар речи. Я думал, что Кудзё избегает меня, а она думала, что это я избегаю её.

— П-прости..... но я просто не знаю, что делать..... мне казалась я её напрягаю и что ей неловко находиться со мной..... и мне казалось, что она меня избегает..... Кисараги, ты что-нибудь знаешь?

Она медленно подняла глаза. Затем Кисараги вздёрнула брови, приняла извиняющийся вид и приложила руку к подбородку, показав беспокойство.

— Ясно..... А ты на удивление проницателен. Понимаешь... мне велели молчать... Момока потеряла механический карандаш, который ты ей подарил. Она до сих пор ищет его, даже сейчас в полдник.

— Э.....?

— Кажется, она потерял его вчера, но не смогла найти. Для Момоки это настоящий шок. А теперь она стала нетерпеливой, потому что ты избегаешь её.

Так вот что случилось? Я бы хотел, чтобы Кудзё рассказала мне об этом...

— Где сейчас Кудзё?

— В кабинете естествознания.

—Спасибо.....! — сказав это, я побежал в сторону кабинета естествознания, а затем начала бежать и Кисараги.

И вот, когда я добрался до кабинета естествознания, я решительно открыл дверь отчего Кудзё энергично повернулась ко мне. Измеритель пуст. В тот момент, когда Кудзё увидела меня, её лицо приобрело грустный вид. Затем, переведя взгляд и увидев Кисараги, Кудзё подбежала ко мне.

— Кирисаки... прости меня. Я потеряла механический карандаш, который ты подарил мне.

Она выглядела так, будто вот-вот заплачет. Я улыбнулся так нежно, как только мог, и взял

Кудзё за руку.

— Тебе не за что просить прощения. Не переживай из-за этого.

Кудзё улыбнулась, словно почувствовала облегчение, однако измеритель заполнился лишь немного и приобрёл голубой цвет.

Видимо, простыми утешениями Кудзё не убедить.

— Я тоже поищу его, — когда я сказал это, Кудзё снова показала грустный вид, а измеритель снизился.

Неужели я ошибся, решив поискать его вместе? Нет..... пришло время держаться. Если найти механический карандаш, измеритель должен подняться.

После этого я тоже отложил свой обед и начал вдоль и поперёк обыскивать кабинет естествознания. Однако время летело незаметно, и не успел я оглянуться, как прозвенел звонок.

— Давайте поищем его после занятий. Всё хорошо, я уверен, ты найдёшь его.

Я хочу успокоить её, насколько это возможно. Когда я оскалил зубы при такой мысли, Кудзё слабо улыбнулась.

А потом наступило время после занятий. Я сказал Мику и Харуки, что сегодня не могу пойти домой вместе с ними, поэтому пошёл во двор с Кудзё и Кисараги.

— Момока, у тебя есть на примете ещё какое-нибудь место?

В ответ на вопрос Кисараги, Кудзё слегка кивнула. Другими словами, это последнее место. Мы должны найти его здесь.

Начиная с самого порога я внимательно осматриваю маршрут, по которому мы с Кудзё шли обедать. Под торговым автоматом, под скамейкой, я поискал даже внутри ближайшего куста.

Вот только найти карандаш не так-то просто. Когда я заметил, солнечный свет стал оранжевым. Посмотрев на противоположную от солнца сторону, я смог увидеть

приближающееся тёмно-синее небо.

— М-Момока... может... пора сдать? Послушай... Кирисаки не будет сердиться на тебя, — сказав это, Кисараги посмотрела на меня. Под встревоженным взглядом Кисараги я тоже начинаю сдаваться.

Затем Кудзё обернулась. Её глаза были влажными, а губы плотно сжаты.

— Ни... ни за что... Он важен для меня... Кирисаки подарил его мне. Если бы не этот механический карандаш, я бы не смогла зайти так далеко. Именно благодаря этому механическому карандашу я подружилась с Кирисаки...

— Кудзё...

Под конец предложения Кудзё проронила одну слезу.

Он так важен для неё. В то время я просто по прихоти дал ей механический карандаш. Для меня это был всего лишь один механический карандаш, но для Кудзё это был единственный и неповторимый механический карандаш.

Я почувствовал какое-то жжение в груди. Если возможно, я хотел найти его.

Но сколько бы я не искал, я не могу найти его. Наверное, мы уже никогда его не найдём. На подходе тестирование. Если её времяпрепровождение будет продолжаться в том же духе, это негативно скажется на школьной жизни Кудзё.

Что же делать...

И тут мне в голову пришла одна идея.

— Кудзё, давай сегодня пойдём домой.

Кудзё покачала головой в ответ на мои слова. Я подошёл к Кудзё и нежно взял её за руку.

— Всё хорошо, — я сказал это и нежно улыбнулся, однако Кудзё по-прежнему чувствовала себя беспокойно. Однако, когда я некоторое время смотрел на неё, она неловко кивнула, как будто всё обдумала.

И затем мы вернулись каждый в свой класс. Я взял свою сумку и побежал к Кудзё, а когда я заглянул в класс, там была Кудзё с таким выражением лица, как будто она всё ещё не могла сдать, и Кисараги с таким выражением лица, как будто она была обеспокоена.

Я подошёл к ним обеим и поставил сумку на ближайшую парту, после чего достал из сумки пенал. Кудзё и Кисараги с любопытством посмотрели на меня.

Поочерёдно заглянув им в глаза, я достал механический карандаш из пенала. Это ещё один механический карандаш, который отличается от того механического карандаша, что мне подарила Кудзё.

Затем привязанность Кисараги вернулась до 0. Уверен, Кисараги понимает, что я пытаюсь сделать.

Измеритель Кудзё, которая стояла рядом с ней всё ещё был синий. Чтобы успокоить Кудзё, я медленно протянул Кудзё механический карандаш.

— Этого..... хватит? Конечно, тот, что я дал тебе — важная вещь, которая подарила мне возможность познакомиться с тобой..... воспоминания о том времени не менее важны. Но я буду рад, если отныне ты будешь пользоваться этим карандашом, чтобы он стал незабываемым воспоминанием.

В конце я робко улыбнулся, а Кудзё медленно протянула руку и взяла механический карандаш. Затем она взяла его и прижала к своей груди.

— Я буду дорожить им..... я буду дорожить им.

Кудзё много раз кивнула, а по её щекам потекли слёзы. Вслед за этим поднимающийся измеритель сразу стал ярко-красным и упёрся потолок.

Слава богу. Слава тебе господи.

Уголки моего рта приподнялись естественным образом. Затем Кудзё, подняв лицо, взяла меня за руку обеими руками.

— Спасибо тебе, Кирисаки.

Я не ошибусь, если скажу, что эта улыбка была лучезарной.

Затем по пути домой Кудзё захотела извиниться, и мы втроём — включая Кисараги — направились в магазин с тайяки.

Пройдя некоторое время, Кудзё остановилась, затем она повернулась и счастливо улыбнулась.

— Мы пришли.

Перед нами висела большая тёмно-оранжевая вывеска с надписью тайяки. Это был небольшой магазин, который, за неимением лучшего описания, уже был бы забит, если бы в него зашли 3 человека. Но это, должно быть, популярный магазин, потому что в очереди перед нами стояло несколько клиентов. Поэтому, как только я встал в очередь, до меня донёлся приятный аромат тайяки.

— Мне нравится с цубуаном.

— Вот как! Тогда давай попробуем.

Насколько я слышал, большинство людей в мире делятся на 2 типа: те, кто предпочитает с цубуаном, и те, кто предпочитает с косианом. Мне нравится и то и другое. Но раз Кудзё говорит, что ей по душе цубуан, то у меня нет другого выбора, кроме как выбрать цубуан.

С такой мыслью я услышал предложение, но всё же взглянул на меню, и тут...

— У них есть со вкусом кастарда?

Что скрывать, с кастардом мне нравится больше, чем с анко. Если у них есть тайяки с кастардом или имагаваяки, я обязательно куплю именно их.

— Кирисаки, тебе нравится кастард?

— Ага! Нравится. Тут столько всего предлагают, но..... я, наверное, всё же закажу себе с кастардом.

Мне стало немного жаль, что я предпочёл это, но Кудзё нежно мне улыбнулась.

Таким образом, я купил себе тайяки со вкусом кастарда, а Кудзё и Кисараги купили с цубуаном. Перед магазинчиком стояла скамейка, на которой люди могли поесть на месте. К счастью, она оказалась свободна, и мы втроём сели на эту скамейку, бок о бок.

— Ну что, приятного мне аппетита.

Какой же он на вкус? Первый укус сопровождали большие ожидания.

— О-о-о, вкусно.

Меня впечатлила эта сладость, которая была не слишком навязчивой. Затем Кудзё радостно

улыбнулась мне.

— Я рада, что тебе понравилось.

— Ага. Я тоже. Когда приду сюда в следующий раз, надо будет заказать с цубуаном...

Когда я решил так поступить, Кудзё внезапно опустила взгляд. И тут она начала ёрзать то так, то эдак, как будто хотела что-то сказать.

— Кирисаки..... слушай...

— М? Что такое?

Измеритель резко подскочил. Уверен, у неё возникла какая-то невообразимая идея. И вот, Кудзё повернулась ко мне с решительным выражением лица.

— Я, я тоже хочу попробовать кастард...

— Э? А-а... так вот что...

Это был удар. Я уж было подумал, что она скажет мне нечто такое, что заставит моё сердце биться как сумасшедшее, но, поскольку это оказалась обычная просьба, мой рот остался приоткрыт.

— М-м! Ладно, я схожу куплю! — с таким намерением я посмотрел на магазинчик, встав со скамейки, но там уже снова образовалась небольшая очередь. Наверное, Кудзё сожалеет, что она не купила его сразу.

— К-как бы...! Д-дело не в этом..... я, я хочу откусить от твоего.

Лицо Кудзё, которая сказала это, стало ярко-красным, и она сильно сжала кулаки между бёдер. Рост измерителя был просто колоссален.

— А-а-а, вот как? Да, пожалуйста.

М-да, ума мне не занимать. С такой мыслью, я передал свой тайяки Кудзё. Затем Кудзё откусила кусочек тайяки, отчего уголки её рта радостно приподнялись.

— Спасибо. С кастардом тоже очень вкусно, — Кудзё сказала это с широкой улыбкой. Улыбка на её лице изображала удовлетворение, что полностью меняло её напряжённый взгляд, который она только что бросала на меня.

— А я что говорил. Кастард такой же вкусный, как цубуан, согласна?

Я успешно выполнил свою роль евангелиста кастарда и забрал свой тайяки у Кудзё. И когда я уже поднёс тайяки поближе ко рту, чтобы откусить его ещё раз, я заметил одну вещь.

По-погодите-ка, это же не прямой поцелуй...

Я пристально взглянул на то место, которое откусила Кудзё.

Н-нет, поцелуй — это контакт губ в губы. Так что если это зубы, то проблемы нет! В смысле, делать это осознанно — звучит слишком отвратительно.

Пот тёк ручьём. Я невольно взглянул на Кудзё рядом со мной. Брови Кудзё вздёрнулись, а измеритель поднялся ещё выше. А вот Кисараги, которая смотрела куда-то вперёд и целиком ушла в себя, беззаботно двигала ртом как бы показывая своим видом, чтобы к ней не лезли.

У-успокойся. Кудзё следит за тобой. Вести себя слишком осознанно та ещё неприятность.

Я проглотил и начал доедать то, что осталось как можно более естественно. Забеспокоившись, я бросил косой взгляд в сторону Кудзё и увидел, что она покраснелась и выглядит так, как будто она немного стесняется.

И когда я глотал тайяки, заставляя себя не слишком сильно его пережёвывать, Кудзё повернула тайяки, который она держала в своей руке, ко мне.

— С цубуаном тоже вкусно, не хочешь?

— Х-хи-и-и! Т-тогда я откушу кусочек.

Мой голос звучал абсолютно жалко. Прямо натянуто.

Но Кудзё смотрела прямо на меня. Я взял тайяки Кудзё дрожащими руками и подумал.

Итак, где мне лучше всего откусить? Мне надо откусить там, куда не касался рот Кудзё? Нет... это покажется осознанным и слишком отвратительным действием. Но значит ли это, что я могу откусить в том месте, где касался её рот? Я не знаю.

Давайте подумаем, а в каком месте откусила Кудзё? Я осмотрел свой тайяки с кастардом, но, конечно же, не я мог этого узнать.

Но сейчас не время расслабляться. После долгих раздумий я выбрал место между тем, до

которого касался её рот и нет, и откусил его.

— М-м! Ты права, Кудзё, цубуан вкусный! М-м!

Честно говоря, я его не распробовал, потому что другие чувства возобладали над его вкусом. Затем Кудзё улыбнулась моему правильному впечатлению, приложив кончики пальцев к своим губам.

— Фу-фу, я рада!

Я попросил прощения у тайяки, ибо я не смог насладиться всем его вкусом. Но мне хватило и этого. Ведь это очень весело, Кудзё счастливо улыбается мне, а её измеритель становится красным.

Кое-что было утеряно. Но также нашлось и кое-что полезное, не правда ли?

Однако, что касается тайяки, мне надо будет посетить это место в другой раз.

<http://tl.rulate.ru/book/42820/1759868>